

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Площадь Свободы – жемчужина Нахичевани

Площадь Свободы (в прошлом Бульварная) является уникальным местом сосредоточения архитектурных ценностей. Эта единственная площадь на сегодняшний день пока еще сохраняет свой исторический облик.

Подробно о Бульварной площади написано в замечательной книге Л.Ф. Волошиновой, которая так и называется «Бульварная площадь». Откуда же такой интерес к этому месту? И что за архитектурные памятники там располагаются?

Прежде всего – это здание Молодежного театра, более известное, как ТЮЗ (в прошлом – Нахичеванский городской театр). Проектировал и строил театр легендарный архитектор Николай Никитович Дурбах. Многие историки считают ТЮЗ его лучшей работой. Театр был настоящим культурным центром Нахичевани-на-Дону.

Еще один яркий архитектурный памятник – это здание Екатерининской женской гимназии (сейчас оно более известно, как школа № 13). К строительству здания гимназии также причастен Н.Н. Дурбах. Хотя окончательно современный вид женская школа приобрела благодаря стараниям архитектора Х.К. Гусикьянца.

Интересно, что для учениц гимназии православного вероисповедания Закон Божий вел настоятель Александровской церкви (ныне разрушенной) Иоанн Домовский.

Он был выдающимся проповедником, духовным целителем. Его пророчества вспоминают верующие Ростова и Нахичевани по сей день. Его почитают как святого.

На площади Свободы (Бульварной) находится и здание первого армянского магистрата, основанного по указу императрицы Екатерины II. К сожалению,

первоначальный вид магистрат не сохранил. Ныне это коммунальное жилье. Удивительно, что до сих пор на этом доме нет мемориальной доски.

Особенно красиво смотрится по сей день особняк доктора Ф.С. Кечикьяна (ныне детская библиотека им. А.С. Пушкина). Быть может, именно благодаря библиотеке этот дом и сохранился до наших дней, и мы можем иметь представление, как выглядели нахичеванские особняки, в которых жили врачи, инженеры, учителя.

К счастью, сохранилось до нашего времени и здание городских училищ. Это было первое учебное здание, созданное нахичеванским архитектором Н.Н. Дурбахом.

Нельзя не сказать и об особняке, в котором располагался синемаграф «Эльдорадо» (дом А.С. Сагирова, ныне известный, как кинотеатр «Спартак»). Считается, что в проектировании этого здания также участвовал Н.Н. Дурбах. «Эльдорадо» был по сути первым синемаграфом Нахичевани.

На углу 23-й линии и площади располагается красивейший особняк М. Исидарова (Пушкинская библиотека для взрослых). Предприниматель Марк Яковлевич Исидаров был директором Нахичеванского-на-Дону городского обще-

ственного банка, а также театралом, покровителем актеров, любителем художеств. Говорят, что именно поэтому он построил свой особняк напротив Нахичеванского городского театра. На углу 25-й линии и площади Свободы (Бульварной) располагалось здание первой нахичеванской больницы. К сожалению, недавно его снесли. Напротив больницы расположился довольно симпатичный дом, в котором жил художник, друг М. Сарьяна А. Арцатбания. Непосредственно к дому А. Арцатбания примыкает респектабельный особняк, принадлежавший до 1908 года армянской апостольской церкви, а с 1909 года – частным лицам (Андриану Когбетлиеву, затем Петру Абрамяну). Естественно, что после ухода Белой армии из Ростова и Нахичевани особняк национализирован.

Между Молодежным театром и зданием городских училищ располагался замечательный памятник архиепископу Иосифу Аргутинскому (авторы – скульптор Д.Р. Бегалов, архитектор С.И. Бегалова).

Архиепископ Иосиф Аргутинский сыграл в судьбе донских армян немаловажную роль. Он был не только духовным лидером народа, но и проявлял всяческую заботу о нем.

Основание монастыря Сурб Хач, здание первой типографии на Юге России (при том же монастыре), открытие первой нахичеванской школы, богадельни, детского приюта и многое другое осуществлялось под руководством и благословения архиепископа Иосифа Аргутинского.

Историческая и архитектурная ценность зданий Бульварной площади бесценна, и мы должны трепетно относиться к своему архитектурному наследию.

Георгий БАГДЫКОВ

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Рубрику ведёт член правления «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины» Григорий Антроников Нор-Ареван

Устами народа

115. Иное слово и с пудом меда не проглотить.
116. Кто говорит – сеет, кто слушает – пожинает.
117. На людях даже хвост ослу не обрежешь: одни будут кричать коротко, другие – длинно.
118. Недобрая весть птицей летит.
119. Не стыдно молчать, коль нечего сказать.
120. Пока меч поспел, язык голубу снес.
121. Рана от ножа заживает, рана от языка – нет.
122. Сладкая речь даже змею из норы выманит.
123. Слово рождает слово.
124. Слово и на гору поднимет, и с горы спустит.
125. Слово и спасает, и убивает.
126. Слово и дело – братья.
127. Слово, пока оно во рту, – твое, а как вылетит – чужое.
128. Слово не стрела, а сердце ранит.
129. Хороши длинная веревка и короткая речь.
130. Зачем тянуть: «Сим... Сим...» – скажи сразу «Симавон».
131. Язык без костей, но кости разгрызает.

Рассказ о судьбе Султан-Сальской церкви Святого Георгия Победоносца

Церковь Святого Георгия Победоносца в селе Султан-Салы построена по проекту архитектора Муратова в середине XIX столетия. «Как и в типовом проекте, во внешнем облике здания доминирует крупный объем молитвенного зала и колокольни, завершенной звонницей с повышенным четырехкратным покрытием, напоминающим верхнюю часть русских шатров храмов». (О. Х. Хаопахчян. «Архитектура Нахичевани-на-Дону». 1988г.).

Родился я в Султан-Салах в год, когда в России полностью был разгромлен, разорён и уничтожен класс имущих и установлена власть Советов. Мне, выросшему и воспитанному на идеях коммунизма и атеизма, вполне объяснимо моё неверие или сомнение в существовании Бога как такового. Однако в детстве, в процессе формирования моего характера, моих убеждений, начинающего утверждать себя как личность, огромное влияние оказывала довольно набожная семья моих прадедушек по матери – дедушка, бабушка и прабабушка, в кругу которых я имел честь воспитываться. Родители были в ссылке.

Помню, когда в дни великих религиозных праздников (1928–1929 гг.) в наше село тайком приезжал чудом уцелевший от репрессий священник из Чалтыря Тер Погос. Мой дедушка обязательно приглашал его в наш дом. После освящения нашего очага я, не задумываясь, по примеру старших целовал крест и руку Тер Погоса.

В середине тридцатых годов я со своими сверстниками не раз заходил в нашу церковь, когда она уже не функционировала. Её служители, преследуемые карательными и центральными органами власти, были репрессированы самыми жестокими способами. Случайно уцелевшие служители сняли свои рясы и попрятали их, чтобы навсегда забыть дорогу в Божий храм. Так, в те

годы прекратили своё существование церкви не только в Донском крае, но по всей стране: они были разгромлены и разграблены, а многие из них разрушены. Навсегда замолк чарующий звон тысяч церковных колоколов. У народа насильственно была отнята его честь, вера и надежда, его историческое достояние.

Школа наша располагалась рядом с церковью. Пользуясь этим, мы, ученики, каждый день заходили в молебный зал. Не-возможно было отвести взгляд от чудом сохранившейся великолепной стеной росписи по мотивам библейских преданий, исполненных замечательными мастерами XIX века. То было подлинно народное достояние, сила его духа, богатого творчества, его культура и история. Как, за что, на каком основании можно было с таким остервенением, по-варварски уничтожить, растоптать эту дорогую для народа святыню?!

Чудовищное деяние вандализма совершили наши сельские так называемые активисты с одобрения и благословения руководства села, района и высшего государственного партийного руководства.

В один из дней начала мая 1934 года, закончив учебный день, мы, ученики школы, вышли из классов, готовые идти по домам, но наше внимание привлекли собравшиеся около церкви известные «активисты» нашего села, в том числе Хачатур Галифьян, Арутюн Плотникян и другие (фамилии изменены). Один из активистов в руках держал длинный канат. Мы, ученики, чуть ли не всей школой с осторожностью, медленно подошли к ним и заметили, что, переговариваясь между собой, они руками показывают на крест большого купола храма. Нетрудно было догадаться, что «активисты» села собираются при помощи каната стянуть и сбросить с куполов огромные чугунные кресты.

Вскоре наше предположение подтвердилось действиями команды «активистов». Х. Галифьян и А. Плотникян поднялись в звонницу, изуродовали перекрытие главного купола, проделав лаз на его крышу, пролезли и накинута петлю каната на вершину креста, стянули, закрепи-

ли, а другой конец каната сбросили вниз. Через 10–15 минут эти двое «храбрецов» сошли вниз.

К церкви с грустным видом, молчаливо стали подходить крестьяне села, в основном пожилого возраста. Расспросив и узнав о происходящем, они стали браниться, возмущаться и настоятельно потребовали прекратить вандализм. Из уст женщин в адрес бригады «активистов» посыпались ругань и проклятия. Но всё это было бесполезно. Тогда бабушка Люсик близко подошла к Х. Галифьяну и громко произнесла: «Хачатур, пусть вас Бог за это покарает!» После этого она ещё что-то сказала, перекрестилась, платком вытерла свои заплаканные глаза и медленно направилась к своему жилью. Грустные, с опущенными головами, как с похорон возвращались по домам остальные сельчане.

Мы, несколько учеников, всё же остались около церкви и явились очевидцами продолжающегося вандализма. Самый активный из группы Х. Галифьян деловито взял в руки конец каната, остальные последовали его примеру и по чьей-то команде «раз, два взяли» начали тя-

нуть канат. Крест на куполе даже не шевельнулся. Тогда к ним присоединились ещё пять человек сельчан из числа сочувствовавших горе «активистам» и продолжили стягивание креста значительно большим количеством людей. Крест качнулся. Видя успех своим усилиям, компания, хором крича «давай, давай», стала ещё сильнее тянуть за канат. Силы явно были неравны: огромный полутонный чугунный крест переломился у основания, ударился о крышу купола, упал и наполовину зарылся в землю.

Исполнители этой гнусной акции, радуясь своей «победе», самодовольно улыбнулись, посмотрели на изуродованный купол храма и в хорошем настроении разошлись по домам. Остались я и ещё несколько любопытных учеников из разных классов. Немного спустя мы медленно подошли к кресту и с осторожностью, молча потрога-

ли его руками, обсуждая один и тот же вопрос: как, каким образом почти век тому назад люди без механизмов, без каких-либо технических средств и приспособлений подняли и закрепили на куполе такой огромный крест?! Убеждён, что с неимоверными трудностями это сделали своими крестьянскими, мозолистыми руками истинно верующие, духовно сильные мои предки-односельчане.

Солнце уже клонилось к закату. Мы, оставшиеся ученики, тоже отправились по домам. Удаляясь от церкви, под впечатлением всего увиденного я несколько раз останавливался и смотрел на церковь. Мне страшно было видеть её купол без красовавшегося на нём огромного позолоченного креста; мне казалось, что там стоит не славный храм, а человек-великан, обезглавленный, изуродованный и не падает потому, что его удерживает лишь великая сила духа самого Всевышнего...

На другой день теми же «специалистами-активистами» был скинут крест с малого купола церкви, и этим был завершён суд вандалов над памятником культуры, чести и веры народа моего Султан-Салы.

Вот уж поистине свершилось ещё одно злодеяние людьми, неизлечимо поражёнными ядом идеологии воинствующего материализма, насильственно впрыснутым в громадной дозе в сознание людей основоположниками идеи коммунизма и большевизма.

Церковь Святого Георгия Победоносца и поныне стоит в селе обезглавленная, изуродованная, израненная, поруганная и всеми забытая, но, как и прежде, не согнувшись, гордая и торжественно величавая, как символ Святой памяти, духовной культуры и силы моих предков – сельчан.

Ветеран труда, участник ВОВ Степан АГЛАВЕРДОВ